

Фан Мяожань всегда считала, что безмятежное лицо спящей Фо Ло — её истинное лицо. Наверное, поэтому она могла смотреть на неё бесконечно.

Пока она предавалась этим мыслям, ресницы Фо Ло дрогнули. Фан Мяожань мгновенно перевернулась на спину.

Поэтому, когда Фо Ло открыла глаза, она увидела Фан Мяожань неподвижной, как рыба на берегу, уставившейся широко раскрытыми глазами в полог кровати.

— Ты проснулась? — сонно спросила Фо Ло.

Фан Мяожань слегка кашлянула. — Да, недавно, — ответила она, и голос её прозвучал неестественно, а щёки порозовели.

Фо Ло, лёжа на боку, какое-то время молча смотрела на неё, затем протянула руку и коснулась её волос. Фан Мяожань, смущённая этим пристальным взглядом, не решалась встретиться с ней глазами.

— Скажи, вчера ты говорила серьёзно? — наконец спросила Фо Ло.

— Серьёзно.

Для Фан Мяожань эти слова были полной противоположностью тому, что таилось у неё в сердце. Но что ещё она могла сказать?

Услышав это, Фо Ло едва слышно вздохнула. Она убрала руку с волос Фан Мяожань и повернулась к ней спиной.

Не видя её лица, Фан Мяожань поняла, что задерживаться больше нельзя. Она уже целую ночь не давала о себе знать — Фан Цзинь наверняка ищет её.

Она поднялась с кровати и привела одежду в порядок.

— Фо Ло, прощай.

Её голос дрожал.

Дверь из грушевого дерева со скрипом открылась и закрылась. Шаги затихли вдаль.

Вскоре после ухода Фан Мяожань Фо Ло поднялась, подошла к мраморному столику, открыла деревянную шкатулку и достала оттуда письмо — бумага уже слегка пожелтела.

Она бережно, как драгоценность, развернула его и перечитала несколько раз. Уголки её глаз увлажнились...

Выйдя из комнаты Фо Ло, Фан Мяожань собиралась сначала зайти в Терем Созерцания Туши к Фан Цзиню, но с первого этажа доносился непривычный шум. Раннее утро в Тереме Древнего Журавля обычно было тихим, и это вызвало у неё любопытство.

Заглянув вниз, она увидела отряд правительственных солдат в полном снаряжении, что-то обыскивавших.

Она уже хотела спуститься и разузнать, но дверь в одном из покоев коридора внезапно распахнулась. Не успев разглядеть лицо, её втянули внутрь. Она собралась было вскрикнуть,

как тот тут же зажал ей рот.

— Пятая сестрёнка, тихо.

Это был Фан Цзинь. Узнав его, Фан Мяожань перестала вырываться. Не могла понять, к чему вся эта скрытность.

— Четвёртый брат, ты что здесь делаешь? — спросила она, обернувшись и видя его растрёпанный, только что проснувшийся вид.

— А тебе не стыдно спрашивать? Вчера ты даже слова не сказала, помчалась прямиком сюда. Я тебя пол-ночи искал, — Фан Цзинь едва не закатил глаза от возмущения.

Фан Мяожань стало неловко. Казалось, каждый раз, когда дело касалось Фо Ло, она забывала о существовании четвёртого брата.

Она посмотрела на него, затем на дверь, вопросительно подняв бровь.

— Внизу солдаты уже который час, — Фан Цзинь, видимо, уже всё выяснил. — Говорят, вчера здесь останавливался наследный принц из столицы, а теперь он пропал. Государь приказал немедленно вернуть его.

Он продолжил:

— Ну и дела, твой-то жених...

Фан Мяожань бросила на него острый взгляд.

Он поспешно поправился:

— Этот третий принц, уж свадьба на носу, а он по таким местам шляется. И впрямь беспутный. Встретись он мне — всыпал бы ему хорошенько!

Фан Мяожань не было дела до его разглагольствований. Одно упоминание о третьем принце вызывало у неё тошнотворный холод и раздражение.

— Братец, поедem домой. Не хочу здесь больше оставаться, — сказала она, глядя в деревянное окно, так что Фан Цзинь не видел её лица.

— Как так? Не хочешь ещё денёк погостить? Я-то думал, ты с госпожой Фо повидаться хочешь, ведь скоро увидите не скоро, — Фан Цзинь, сам того не ведая, попал в самое больное место.

Фан Мяожань не могла выплеснуть досаду, и от этого лицо её пылало.

— Братец, хватит. Поехали, я хочу домой, — выдохнула она и направилась к двери.

Фан Цзинь шагнул вперёд, преградив путь.

— Куда это? Внизу солдаты. Хочешь, чтобы вместо жениха прихватили невесту? — он потянул её за рукав назад.

Фан Цзинь повёл её по потайному ходу на втором этаже. Он достал из-за пазухи нефритовую подвеску и открыл скрытую дверь.

Фан Мяожань удивилась: когда её брат успел так изучить Терем Древнего Журавля, что даже обзавёлся ключом-подвеской к потайным ходам?

Они ступили в тёмный проход. Фан Мяожань бывала здесь несколько раз, но всегда с Фэн Чэнем или Фо Ло, не обращая внимания на детали.

Теперь, следуя за молчаливым Фан Цзином, она заметила, что проход ведёт не только ко второму этажу, но и имеет ответвления. Её заинтересовала его конструкция — он напомнил ей подземный тоннель, который они с Фо Ло обнаружили несколько месяцев назад в горах позади Дома Фан.

Такой же тёмный и полный тайн.

— Братец, а это куда ведёт? — она остановилась, указывая на одно из ответвлений.

Фан Цзинь, шедший впереди, обернулся и посмотрел — видимо, тоже впервые заметил.

Фан Мяожань сделала шаг в ту сторону, но Фан Цзинь схватил её за воротник и оттащил назад.

— И чего тебя всюду носит? Давай быстрее наружу, тут темно и жутковато, — он не избавился от своей привычки ворчать и засуетился, ускоряя шаг.

Минуты не прошло, как они вышли из потайного хода к неприметному зданию по соседству с Теремом Древнего Журавля.

Карета уже ждала. Они взошли и покатали прочь из города...

Фо Ло стояла у окна, провожая взглядом Фан Мяожань. Та была всё в той же мужской одежде, волосы собраны — выглядела как стройный и учтивый юноша. Она смотрела, как та с Фан Цзином поднялась в карету, и не отрывалась, пока экипаж не скрылся из виду. Только тогда она отвернулась.

Фэн Чэнь стоял у двери, когда Фо Ло вышла из комнаты. На ней было красное полупрозрачное платье, а выражение лица — холоднее, чем когда-либо.

— Фэн Чэнь, где он?

Даже голос стал ледяным.

Фэн Чэнь склонил голову с почтительностью:

— Госпожа, в комнате. Всё устроено. Люди от властей его не нашли.

— Веди меня к нему.

Фэн Чэнь немедленно кивнул и пошёл впереди, петляя по коридорам. Он привёл её к одной из комнат, отворил дверь, но внутри никого не было видно.

— Госпожа, он внутри, — Фэн Чэнь остался на месте.

Фо Ло кивнула. Один её взгляд был приказом, и Фэн Чэнь удалился.

Теперь она была одна. Она подошла к кровати.

— Выходи, — сказала она.

Из-под кровати послышался глухой стук. Фо Ло откинула одеяло и подушки, сдвинула деревянную панель — и там, скорчившись, оказался Тао Чжэн.

Видимо, пробыв в духоте слишком долго, он, едва почувствовав свежий воздух, закашлял.

Фо Ло стояла рядом, безучастная, ожидая, пока он выберется.

Он отряхнул пыль и усмехнулся:

— Благодарю госпожу Фо за укрытие.

— Если я не ошибаюсь, вчерашняя карета была твоей. Дистанцию ты выдержал, но всё равно был слишком заметен.

Тао Чжэн смутился — оказывается, его слезку раскусили сразу.

— Я видел, как тот мужчина сел с тобой в карету и вошёл сюда. Не знаю...

— Он моё сердце, — не дав ему договорить, Фо Ло прямо ответила на немой вопрос.

Тао Чжэн остолбенел. Он не ожидал, что этот незнакомый юноша — её возлюбленный. Теперь ему стало понятно, почему вчера её взгляд был таким мягким.

В груди заняла горькая обида.

— Хотя молодой господин Тао — особа высокого положения, и расследовать что-либо для тебя не составит труда, я не хочу, чтобы ты выяснял, кто он, — Фо Ло смотрела на него неотрывно, и во взгляде читалась непреклонность, словно она говорила: «Попробуй только — и я не оставлю это так».

Увидев это выражение, Тао Чжэн не нашёл, что возразить. Он бессильно опустил голову.

— Свет велик, — произнесла Фо Ло, видя его подавленность.

Тао Чжэн лишь покачал головой. Выходит, в её глазах он так ничтожен.

<http://bllate.org/book/16259/1462885>